

В тот момент, когда Вермудол соединился с Семенем Жизни Ички, в него начали вливаться изображения, которые отличались от тех, что он видел ранее. На этот раз он видел воспоминания о смертях, о последних моментах жизни Ички. Воспоминания об убийстве Огром, убийцей. Воспоминания о том, как её предали друзья, товарищи, семья.

Порой она умирала ради справедливости, ради дружбы, но иногда смерть наступала из-за жестокости или глупости других. Все эти её бесчисленные смерти вливались в Вермудола. Скорбь и отчаяние внутри Вермудола пришли в бешенство. С почти полностью иссякшими магической силой и сознанием Вермудол отчаянно старался поддерживать связь, которая, казалось, вот-вот оборвётся.

- Поэтому... л.

В небе была видна луна. Он мог видеть за неостанавливающимися образами смерти, прекрасную луну, подвешенную на ночном небе.

- Пожалуйста, не плачь.

Это было воспоминание с её первой жизни. Нежное воспоминание ещё с тех времён, когда она ничего не знала.

- Потому что... я в порядке.

Слова, которые так и не были сказаны, слова, которые она так хотела сказать, вошли в Вермудола.

- ...Гхх!

Она точно не была в порядке. Такого рода нелепость, нелогичность не была нормальной. Вермудол укрепил связь с Семенем Жизни Ичкики. Когда он это сделал, он смог разглядеть специальный навык, который, будто бы какое-то проклятие, обвивал её Семя Жизни... «Возрождение Жертвы». Вермудол схватил эту штуку, что обвивалась, как цепь, вокруг Семени Жизни.

- Исчезни...!

По максимуму собрав оставшуюся магическую силу, Вермудол вмешался в «Возрождение Жертвы». Он сорвал цепи, после чего они начали рассыпаться.

Благодаря его вмешательству «Перерождение Жертвы», которое было «запечатано» кем-то и ослаблено, было полностью уничтожено. Вместе с ними были удалены и специальные навыки, которые были получены вместе с «Перерождением Жертвы»: Наследование Памяти и Наследование Воспоминаний. Но это не было проблемой, ведь теперь в них не было нужды.

Убедившись, что со всем справился, Вермудол оборвал связь с Семенем Жизни Ичкики, и сразу же после этого на него напала сильная усталость, из-за которой он рухнул на кровать. Перед тем, как потерять сознание, он увидел чью-то фигуру, которая его подняла. Однако он выключился прежде, чем понять, кому она принадлежала.

*

- ...Му.

Уложенный в тёплый футон, Вермудол открыл глаза. Всё ещё полностью не придя в себя, он попытался восстановить свои воспоминания. Он помнил, как связался с Семенем Жизни Ичкики и успешно стёр навыв «Возрождение Жертвы». Но ничего, что произошло после этого, он вспомнить не мог.

- Доброе утро.

Именно в этот момент до него донёлся знакомый голос. Посмотрев в ту сторону, откуда он шёл, он увидел сидевшую на кресле и смотревшую на него Ичкику.

- Как вы себя чувствуете?

- ...Нн, аа. Всё моё тело... ноет.

- Ничего не поделаешь. Ведь вы, Господин Вермудол, исчерпали всю свою магическую силу вплоть до последней капли.

Прямо сейчас Вермудол был в таком состоянии, что даже немного пошевелиться было больно. Конечно, его магическая сила естественным образом восстановится, но для этого понадобится, примерно, день, и в течение этого времени он не сможет двигаться. Это было вполне очевидно, ведь он израсходовал даже магическую силу, которую его тело хранило бессознательно.

- Ладно я, но ты, Ичика. С тобой всё в порядке?

- Да, никаких проблем. И всё благодаря вам, Господин Вермудол.

- Понятно.

Ичика уставилась на облегчённый вид Вермудола. Она, как и всегда оставаясь безэмоциональной, держала в руках Рингил и нож.

Всё ещё рассеянный Вермудол наблюдал за тем, как кожа Рингила издавала хруст, пока её чистили. Вскоре, Рингил, который был разрезан на куски, удобного для употребления размера, был аккуратно помещён на тарелку, находившийся на коленях Ичики.

- Скажи, Ичика.

- Что?

- Ничего что ты не отдыхаешь?

- Я отдыхаю, знаете ли.

Сказав это, она положила тарелку на стол, находившийся рядом с кроватью.

- Я оставила свою сегодняшнюю работу другим.

- Ясно. И всё же, это точно нормально?

- О чём вы?

- Я о том, что ты сейчас обо мне заботишься... Уверен, ты тоже сильно устала.

Услышав эти слова, Ичика слегка надулась.

- Я не настолько неблагодарна.

- Что ты имеешь в виду?

- Я решила, что сегодня буду весь день ухаживать за вами. Так что без возражений примите это.

Хотя Вермудол собирался что-то сказать, но в конце концов просто сдался и вздохнул.

- ...Понял. Ичика, делай, что хочешь.

- Да, конечно.

Ответив так, Ичика села на край кровати и посмотрела в лицо лежавшего Вермудола. Возможно, использовав все накопленные силы в этом разговоре, он снова уснул. Глядя на его лицо и вздохнув, Ичика слегка улыбнулась. Она подумала: «Уверена, он даже не заметил, что я назвала его по имени - Господин Вермудол... а не Королём Демонов».

Но это не имело значения. Сейчас Ичика радовалась тому, что, наконец, избавилась от своего цикла перерождений. Тем не менее продлится ли эта её радость до завтра или нет, не знала даже она сама. Ведь у неё всё ещё оставалось нерешённое дело. Её желание мести никуда не пропало, так что ей только предстояло отплатить Богине, которая так безжалостно игралась с её судьбой.

Однако, что касалось вопроса Вермудола о том, чем она займётся после того, как её месть свершится, она до сих пор не подготовила ответа. Она думала, что сможет заняться чем угодно, когда отомстит. Вот почему не о чём, кроме отмщения, не думала.

- ...Но подобный ответ вас не устроит, да?

Озадаченно улыбнувшись, глядя на спящее лицо Вермудола, Ичика вздохнула. Хоть она и сказала, что подготовит ответ к следующему разу, пока она не могла ничего придумать, сколько бы не думала.

Чем же она хотела заниматься? Кем хотела стать? Разумеется, мало кто стал бы рассказывать другим о своей мечте, но кто-то всё равно говорил, что хочет стать рыцарем, а кто-то - Магом, которого признавали бы повсюду. Но что же насчёт Ичики... чего хотела она? Ответ- ничего. У неё не было никаких надежд на будущее, и поэтому она мечтала только о мести.

Но чем она займётся, когда она покончит со своей мезтью? Ичика никак не могла ответить на этот вопрос. Ей казалось, что она была такой всегда, даже в жизни, которые проживала до этого. Тогда она и вправду жила лишь с одной целью - избежать смерти. Исходя из этого, Ичика поняла: «Так моя жизнь всегда была такой пустой...»

- ...Ичика?

Заметив голос, окликнувший её, Ичика пришла в себя. Осмотревшись, она обнаружила, что Вермудол открыл глаза.

- Да, что-то случилось?

- Ты плачешь?

- А?

Услышав эти слова, Ичика удивилась. Подумав: «Не может быть», она пальцами дотронулась до уголков глаз, но, как оказалось, она не проронила не единой слезинки.

- У-у меня было такое лицо?

- Нет... ты безэмоциональна, как всегда.

- ...Вот как.

Добавив после этого «Однако», Вермудол продолжил:

- Не знаю, может это эффект того, что я был долгое время с тобой связан, но сейчас я понимаю тебя так хорошо, как никогда, Ичика... Хотя может быть у меня просто воображение разыгралось.

- ...Ничего у вас не разыгралось.

Как и подтвердила Ичика, поскольку Вермудол, будто заново прожил жизни Ичики, сейчас он стал понимать её лучше, чем никогда прежде.

- Нн?

- Господин Вермудол, вы несправедливы.

Ичика нежно притронулась к щеке Вермудола.

- Хоть вы и были таким ненадёжным во время нашей встречи... прямо сейчас, вы очень изменились.

- ...Ничего подобного. До твоего совершенства мне очень далеко.

Услышав эти слова, Ичика покачала головой.

- Какой толк от этого совершенства. У меня даже нет мечты, которая должна быть у каждого. Уверена, когда я совершу свою месть... как только всё закончится...из-за того, что я сделала это своей главной целью, я стану более хрупкой, чем кто-либо другой... Я так боюсь этого, что не могу принять.

- В таком случае, тебе просто стоит найти себе новую мечту.

- ...А возможно ли это для меня?

Хотел бы Вермудол сказать: «Да, конечно». Тем не менее, похоже, что Человек, ставший основой для него, так и не смог этого сделать. Он прожил свою жизнь бесцельно, из-за чего его жизнь была расцелена Демоном Богом как никчёмная. Вермудол мог только догадываться, почему всё так обернулось... но прежде всего обнаружить такую вещь, как «жизненная цель», изначально было трудно.

Вермудол вспомнил, как, когда он проник на территорию человечества в качестве Авантюриста Шиона, он согласился проконсультировать Каина на будущее. Нашёл ли он в итоге свой собственный путь? Исходя из того, что он слышал в отчётах Рокуны и Айн, Каин, похоже, был постоянно чем-то занят.

Тогда Вермудол сказал Каину, что если он сможет увидеть «самое желанное», то, скорее всего, выбранный им путь был верен. Но для Ичики «самым желанным» должна была быть месть.

Вермудолу казалось, что, поскольку она поставила такую вещь своей целью, она, вероятно, заблудилась и не знает, что находится «за ним».

- Скажи, Ичика.

- Да.

- Ичика, какой была... твоя первая мечта? Она не подойдёт?

Мечта, которая принадлежала Рие. Тогда она ещё ничего не знала. Но было бы и вправду здорово исполнить эту мечту. Рия была Ичикой, а Ичика - Рией, в конце концов.

-

- Ичика?

Однако Ичика молчала. Вермудол подумал: «Неужели она не хочет об этом рассказывать...? Взгляд Ичики заблуждал... но вскоре она вновь посмотрела на Вермудола.

- ...Вы не будете смеяться?

- А над чем там смеяться?

Снова отведя взгляд после ответа Вермудола, Ичика спустилась с кровати и наклонилась на уровень высоты взгляда лежавшего Вермудола.

- Пожалуйста, не говорите об этом никому, ладно?

- Само собой разумеется.

После того, как Вермудол кивнул, Ичика приложила руки к уху Вермудола и тихим голосом прошептала:

- В то время я... хотела стать прекрасной невестой.

- Оо... вот как.

Конечно, Вермудол не мог не думать, что такая цель была сомнительной для текущей Ичики. Однако, когда он увидел, что у её лица необычный для него ярко-красный цвет, в Вермудоле начало расти желание подразнить её.

- Скажи, Ичика. В таком случае, не хочешь стать моей невестой...

В тот момент, когда он попытался сказать это, Ичика прикрыла ему рот рукой.

- Не стоит, Господин Вермудол.

Ичика продолжала говорить, пока её лицо всё ещё было окрашено в красный цвет, но в этот раз оно выглядело чуть озадаченным.

- ...Если вы скажете мне это, я серьёзно начну к этому стремиться, понимаете ли.

Всё ещё прикрывая рот Вермудола правой рукой, Ичика приложила указательный палец левой руки к своему рту.

- Вот почему вам не стоит так говорить, хорошо?

Вермудол не мог сказать, были ли слова Ичики сказаны в шутку или нет, но он кивнул. Увидев это, Ичика убрала руку от его рта. После этого она взяла со стола тарелку с разрезанным на куски Рингилом:

- Похоже, вам стало лучше... не хотите поесть? - сказала она и приулыбнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/7826/511514>